

Сотрудник и пингвин разыграли трогательную сцену, изображающую дедушку и внука. После этого сотрудник снял корону и передал её им, сказав:

— Спасибо, что спасли меня. Эту корону я дарю вам. Камень холода — это семейная реликвия нашего народа, и его нельзя подарить, так что могу предложить только это в качестве ответного подарка.

Если бы подобное произошло в реальности, это наверняка вызвало бы насмешки. Ведь Камень пламени не принадлежал им, да и получили они его благодаря тому, что Лу Ли и Чжоу Цзыи сражались с монстрами! Тем не менее они с радостью приняли Камень пламени и ответили:

— Большое спасибо вам.

Большой пингвин помахал им крыльями, и Лу Ли с Чжоу Цзыи, держа корону, отправились обратно.

— Камень пламени на ней выглядит довольно красиво.

— Да...

Прошло около пяти минут, прежде чем улыбки на их лицах постепенно исчезли.

— И что дальше?

Чжоу Цзыи тоже спросил:

— И что дальше?

Лу Ли удивился:

— Мы уже выиграли?

Чжоу Цзыи также удивился:

— Мы выиграли?

Но никакого объявления не последовало, ничего!

Они невольно посмотрели на съёмочную группу, следовавшую за ними. Операторы всё ещё держали камеры и продолжали снимать.

Чжоу Цзыи спросил:

— Мы выиграли?

Один из операторов ответил:

— Не знаю.

— Ха-ха, говорить запрещено, штраф! — подняли шум другие работники, следовавшие за ними.

Оператор тут же замолчал, и его лицо покраснело.

Чжоу Цзыи с улыбкой сказал:

— Не штрафуйте, не штрафуйте! Я за него заступлюсь!

Но оператор больше не произнёс ни слова, продолжая держать камеру. Другой оператор, лет тридцати-сорока, улыбался, глядя на них.

— Режиссёр! — Чжоу Цзыи, заметив машину режиссёра, тут же закричал.

Лу Ли и Чжоу Цзыи побежали к машине режиссёра.

Режиссёр вышел из машины и сказал:

— Поздравляю вас.

— Мы действительно выиграли!

— Мы выиграли!

Чжоу Цзыи и Лу Ли громко хлопнули друг друга по руке.

Чжоу Цзыи спросил:

— Остальные всё ещё играют?

Режиссёр ответил:

— Вы очень быстро справились.

Затем из машины вышел ещё один человек и с улыбкой сказал:

— Вы действительно очень быстрые.

Режиссёр представил его:

— Это режиссёр Хун, он является одним из сценаристов этого выпуска программы.

Чжоу Цзыи и Лу Ли поклонились и поздоровались:

— Здравствуйте, режиссёр Хун.

Хун Шисин, слегка полноватый, в коричневой одежде, которая скрывала его небольшой живот, ответил:

— Здравствуйте, здравствуйте. Вчера я наблюдал за вашим процессом игры. Вы оба очень проницательны... — Его взгляд невольно остановился на Лу Ли.

Эпизод с Королевой Тока также был подготовлен Хун Шисином. На самом деле он хотел усложнить задачу участникам, но не ожидал, что эти двое справятся так быстро — несмотря на то что было подготовлено много NPC, которые должны были давать подсказки, их скорость указывала на то, что они не получили много информации. Он думал, что, скорее всего, это Лу Ли догадался.

Режиссёр сказал:

— Давайте пройдем туда и сядем, остальные группы ещё не закончили игру.

Чжоу Цзыи и Лу Ли последовали за режиссёром.

Хун Шисин — режиссёр, который любит снимать фильмы ужасов и логические триллеры.

Его работы сильно различаются: некоторые фильмы могут лишь развлечь, но при детальном рассмотрении их логика оказывается несостоятельной, а другие — тщательно продуманы, и сколько бы зрители ни искали ошибки и недочёты, в итоге они понимают, что это они сами чего-то недопоняли.

Лу Ли и Чжоу Цзыи не знали, кто такой Хун Шисин, но когда Чжао Тунчжэнь и Фу Юньлань первыми прибыли на место — их партнёры уже «погибли» и были отправлены в зону возрождения, — Фу Юньлань с удивлением воскликнул:

— Режиссёр Хун?

Хун Шисин встал и сказал:

— Юньлань!

Они обнялись и пожали друг другу руки.

Фу Юньлань спросил:

— Как режиссёр Хун оказался здесь?

Хун Шисин ответил:

— От нечего делать, вместе со старином Нином занимаюсь программой.

Фу Юньлань тут же осознал одну вещь:

— Первый день с этим сценарием — это ваша работа?

Хун Шисин рассмеялся:

— Да, да!

Фу Юньлань:

— ...

Вот почему всё казалось таким знакомым! Среди всех присутствующих Фу Юньлань никогда не был в парке развлечений «Хайцзибао» на острове-лабиринте с привидениями, но, проходя задания, он чувствовал что-то странное...

Какой бы ни был дом с привидениями, некоторые вещи там всё же не должны быть, например, куклы, расставленные у Лу Ли, или две головы, которые летали у него.

Такие безумные элементы точно были добавлены съёмочной группой!

Лу Ли и Чжоу Цзыи тут же поняли, что это тот самый режиссёр, о котором говорил Фу Юньлань, любитель нестандартных решений.

Старые друзья, встретившись, естественно, начали вспоминать прошлое. Фу Юньлань и

остальные сели вместе, и Хун Шисин сказал:

— Мне жаль, что из-за моего сценария для первого дня вы пропустили большую часть интересных моментов.

Чжоу Цзыи спросил:

— Потому что Лу Ли понял, что они убивали друг друга?

В глазах Хун Шисина появился интерес:

— Вы должны понимать, что сценарий программы постоянно намекал вам на поиск убийцы, это был психологический приём. Видео в начале, рассказывающее историю овцы и волка, было ещё одним психологическим приёмом. Я уверен, что, за исключением тех, кто получил плохие карты, все думали о поиске улики для расследования убийства. Мне интересно, как Лу Ли догадался, что эти трое были подозрительными?

Их программа даже не была снята за один день. После утреннего дома с привидениями, поиска улики и манекенов в обед, к вечеру их нервы были на пределе, и в последнем этапе вечером, в напряжённой обстановке, было ещё сложнее спокойно обдумать улики. В итоге они потратили большую часть времени на его тщательно продуманный сценарий.

— На самом деле это было случайно, — объяснил Лу Ли. — Когда мы утром пришли в парк развлечений, случайно увидели двух погибших вместе... — После этого они разгадали всё, и это было скорее случайностью.

— Вот как!

Фу Юньлань с горькой улыбкой сказал:

— Режиссёр Хун слишком точно рассчитал, чтобы все хорошие персонажи погибли.

Чжоу Цзыи спросил:

— Не было запасного плана? Разве не было неизбежно, что злодеи выиграют?

Режиссёр Нин улыбнулся:

— Нет.

— Кто сказал, что злодеи обязательно выиграют? — Хун Шисин усмехнулся с лёгкой странностью в голосе. — Это не так просто.

Чжоу Цзыи и Лу Ли почувствовали лёгкий холодок за спиной.

Фу Юньлань сказал:

— Режиссёр Хун, эта история, наверное, не была придумана на ходу? Видно, что у неё есть большой фон.

Чжао Тунчжэнь с любопытством подошла и сказала:

— История, которую рассказывали Цинь Ци и другие, показалась мне слишком... Ну, там было слишком много убийц, они убивали друг друга. Немного запутанно.

Режиссёр Нин попросил работников принести вино и налил Хун Шисину бокал.

Хун Шисин покачал головой:

— С утра до вечера игра была единым целым.

Лу Ли слегка удивился:

— Режиссёр Хун, вы имеете в виду...?

Чжоу Цзыи спросил:

— В этом есть элемент мистики? — Он вдруг вздрогнул.

Режиссёр Нин рассмеялся:

— Не пугайте их, в первый день снимать такое, да ещё с манекенами...

Хун Шисин сказал:

— Это и элемент мистики, и нет. — Он сделал глоток вина, которое ему налил режиссёр Нин, с удовольствием вздохнул и продолжил:

— Эта история была задумана так, чтобы участники сами её осмыслили...

Лу Ли и Чжоу Цзыи переглянулись, а Фу Юньлань спросил:

— Режиссёр Хун, вы придумали такой большой фон для истории, есть ли в этом какая-то причина? — Если он не ошибается, за последний год Хун Шисин не снял ни одного фильма ужасов, он даже снял небольшой романтический фильм, который, хотя и не стал хитом, получил неплохие отзывы.

Хун Шисин кивнул:

— На самом деле этот фон изначально был задуман для фильма, который я хотел снять, но в последнее время я как-то охладел к этой идее...

Как его друг, Фу Юньлань знал причину, по которой Хун Шисин не хотел снимать. В его последнем фильме ужасов была сцена, где у актрисы разрывался живот, и ужасные внутренности были видны... Этот фильм не был сделан ради страшных сцен, эта сцена была самой ужасной в фильме, кульминацией, созданной для усиления атмосферы!

Но из-за того что это было слишком страшно и портило образ актрисы, она, имея связи, получила неотредактированную версию фильма, посмотрела её и, не желая этого, заставила людей оказать давление, чтобы фильм не вышел в прокат... Хун Шисин, однако, был упрям и просто продал права на фильм видеоплатформе, чтобы они его выпустили. Но эту сцену всё же вырезали.